3. Ginzburg M.D. Diєslivna kategorija vidu: praktichni visnovki dlja terminoznavstva z polozhen' teoretichnoї morfologiї // Visnik: Problemi ukraїns'koї terminologiї. L'viv: Nacional'nij universitet «L'vivs'ka politehnika», 2006. № 559. S. 7–13.

4. Kirichenko I.N. Ukrainsko-russkij slovar'. Kiev: AN USSR, 1958. T. 2.

5. «Korpus tekstiv ukraїns'koї movi» / Lab. komp'-juternoї lingvistiki Institutu filologiї KNU im. T. Shevchenka. URL: http://www.mova.info/corpus.aspx?l1=209 (data obrashhenija: 08.11.2015).

6. Krymskij A. O malorusskih# otglagol'nyh# sushhestvitel'nyh# na -ennє i -innє // Okremij vidbitok z «Jubilejnogo sb. v chest' V.F. Millera». M., 1900.

7. Kurilo O. Uvagi do suchasnoї ukraїns'koї literaturnoї movi. Kiїv: Vid-vo Solomiї Pavlichko «Osnovi», 2004 (reprint izdanija 1925 r.).

8. Marvan I. Status ukraїns'kih diєslivnih substantiviv i diєprikmetnikiv // Movoznavstvo. 1992. № 2. S. 3–7.

9. Nakonechnij M.F. Rozmaїtist' form – bagatstvo movi (pro vidovi formi viddiєslivnih imennikiv v ukraїns'kij movi) // Movoznavstvo. 1967. № 2. S. 57–65.

10. Novij tlumachnij slovnik ukraїns'koї movi: u 3 t. / sost. V.V. Jaremenko, O.M. Slipushko. – Izd. 2-e, ispr. Kiїv: Akonit, 2003. T. 2.

11. Pchelinceva E.Je. Grammaticheskij status pol'skogo otglagol'nogo imeni dejstvija i semantika delimitativnosti // Sibirskij filologicheskij zhurnal. Novosibirsk: In-t filologii SO RAN, 2014. Vyp. 2. S. 164–172.

12. Pchelinceva E.Je. Aspektual'naja harakteristika otglagol'nyh imen dejstvija v russkom, ukrainskom i pol'skom jazykah // Verbal Aspect: grammatical meaning and context. Die Welt der Slaven. Sammelbände Bd 56. Verlag Otto Sagner: München – Berlin – Washington/D.C – 2015. S. 389–402.

13. Pchelinceva E.Je. Rol' glagol'nyh prefiksov v formirovanii aspektual'noj semantiki russkih otglagol'nyh imen dejstvija // Russkij jazyk v shkole. 2015. Vyp. 2. S. 54–59.

14. Rashhinskaja G.N. Otglagol'nye imena sushhestvitel'nye na -nnja, -ennja (-innja), -ttja v sovremennom ukrainskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L'vov, 1968.

15. Rosijs'ko-ukraїns'kij slovnik: v 3 t. // red. kol. I.K. Bilodid ta in. Kiїv: Nauk. dumka, 1988. T. 1.

16. Rusanovskij V.M., Zhovtobrjuh M.A., Gorodenskaja E.G., Grishhenko A.A. Ukrainskaja grammatika. Kiev: Nauk. dumka, 1986.

17. Sinjavs'kij O. Poradnik ukraїns'koї movi / prof. O. Sinjavs'kij; pristosovanij dlja budennogo vzhitku d-rom V. Simovichem. Harkiv; Berlin; N'ju-Jork: «Kosmos», 1922.

18. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. M.: AN SSSR, 1948–1965.

19. Slovnik ukraїns'koї movi: v 11 tt. AN URSR. Institut movoznavstva; pod red. I.K. Bilodida. Kiїv: Nauk. dumka, 1970–1980.

20. Ukraїns'ka mova: enciklopedija / redkol. Rusanivs'kij V.M., Taranenko O.O., Zjabljuk M.P. i dr. 2-e izd., ispr. i dop. Kiїv: «Ukraїns'ka enciklopedija» im. M.P. Bazhana, 2004.

Grammar status and aspects of verbal nouns of action in the Ukrainian language (based on the Russian and Polish language)

There are considered the problematic issues of the grammar status of verbal nouns of action in the Ukrainian language at the background of the Russian and Polish languages; researched the level of keeping the aspectual signs of this category of words based on dictionaries and corps. There is stated that Ukrainian names of action regularly reveal the aspectual signs in speech, and the level of their preservation is higher than in Russian, but lower than in Polish.

Key words: *verbal noun of action, the Ukrainian language, aspectual semantics.*

(Статья поступила в редакцию 25.11.2015)

Ж.Н. САРАНГАЕВА
(Элиста)

ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСТЕПРИИМСТВА В КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Представлено эмблематичное осмысление лингвокультурного скрипта «гостеприимство» в коммуникативном поведении калмыков. Рассматриваются его языковые, дискурсивные и ритуальные знаки.

Ключевые слова: *эмблематичность, лингвокультурный скрипт, лингвокультура, коммуникативное поведение, калмыцкий этикет.*

Профессор В.И. Карасик определяет эмблему как «моментально идентифицируемый знак, который однозначно понимается и прочитывается представителями одной лингво-

© Сарангаева Ж.Н., 2015

культуры и требует дополнительного комментария для представителей других этносов» [7, с. 42]. Эмблематический смысл воспринимается как осознанно, так и неосознанно и является важнейшим компонентом фатического общения. В ситуации гостеприимства отмечаются различные дискурсивные эмблемы, например эмблемы-реалии, этнокультурные, коммуникативные (вербальные, поведенческие).

В данной работе феномен гостеприимства объясняется со статической и с динамической позиций. С точки зрения статики даются словарные, синонимические, фразеологические толкования гостеприимства, с точки зрения динамики выделяются его нормативные и вариативные характеристики.

В калмыцком языке слово «гостеприимство» переводится как «гиичлүллт», «гиичлүллһн». Лексическо-семантическое поле «гиичлүллт / гиичлүллһн – гостеприимство» включает следующие единицы:

Гиич – гость, гиичд одх – быть в гостях; гиичәс хот бичә хармн, бийәсн хувц бичә хармн – *погов.* Для гостей не жалей пищи, а для себя – одежды.

Гиичлх – 1) ходить в гости, гостить; гиичләд одх – отправляться в гости; 2) угощать.

Гиичлүлх – принимать, устраивать пир, вечеринку в честь гостя; күргн хадмудтан ирсн цагт түүг гиичлүлнә – *свад.* Когда приезжает жених к родителям невесты, то устраивают угощение, вечеринку.

Гиичллһн – поездка в гости.

Гиичлүллһн – угощение; **элвгәр гиичлүллһн** – обильное угощение.

Согласно лексикографическим источникам, основным синонимом понятия «гостеприимство – гиичлүллт / гиичлүллһн» являются словосочетание «байрта угтлһн» (радушный прием) и слово «һольшгллһн», которое соотносится с понятиями «вежливость», «деликатность» [9; 12]. Таким образом, доминирующими смысловыми признаками слов-номинантов, называющих данный концепт, являются «прием гостей (приглашенных и посторонних)», «празднество», «торжество», «угощение».

Коммуникативное событие «гостеприимство» представляется как сложный коммуникативный процесс, обладающий рядом последовательных и алгоритмизированных действий. В этой связи феномен гостеприимства определяется как лингвокультурный скрипт сценарного типа, содержание которого может быть представлено в виде следующей схемы действий: 1) приглашение в гости; 2) встреча гостей и приветствие; 3) застолье и угощение; 4) проводы и прощание.

Церемония гостеприимства, как правило, начинается с приглашения гостя. В калмыцком языке эмблематической формулой приглашения является выражение Цә *иржҗ уутн.* – Приходите попить чаю. Чай является одним из главных угощений и, соответственно, метафорой калмыцкого гостеприимства.

Сценарий «встреча гостя» и «приветствие» составляет важную часть в коммуникации. Поведение гостя и хозяина во время встречи регламентировано этическими правилами. Гостей, как правило, встречал сам хозяин, помогал ему сойти с лошади. В свою очередь гость должен сразу дать понять хозяевам, что приехал с мирными намерениями. Для этого все острые предметы (ружье, палки) гость оставлял снаружи, прислонив к кибитке [5, с. 10].

Приветствие гостей начинается со стандартных речевых формул: *Мend!* – Здравствуй!; *Мendвт!* – Здравствуйте!; *Мend йовнт*? *Сән йовнт*? *Ямаран йовнт? Яҗж ирвт?* – Как приехали? Как добрались? Хозяину не принято было с ходу задавать гостю вопросы о родовом происхождении гостя, места жительства, цели его приезда; все вопросы уточнялись в ходе общения. Гостю положено давать нейтральные ответы. Не принято жаловаться на жизнь, судьбу, произносить в речи слово «плохо» («му»). Поэтому наиболее распространенными ответами являются выражения *Гем уга / Гем уга бәәнәв!* (разг.), *Гемго* (букв. «без болезней»)! – Ничего, живу нормально; *Эн-тер гих юмн уга.* – Все по-старому, по-прежнему (букв. «Нет ни того, ни другого»); *Му биш.* – Неплохо; *Хуучарн.* – Как прежде, по-старому.

К эмблематическим формулам приветствия в калмыцком языке относятся выражения, отражающие особенности хозяйственной деятельности калмыцкого народа, связанные с кочевым образом жизни в прошлом. Так, вопросы *Хорошо ли проводите лето/осень/зиму/весну?, Үвләс сән менд һарвт.* – «Хорошо ли перезимовали?» имплицитно выражают *Нет ли падежа скота?, Все ли здоровы?, Как кочевка?*

В этикете гостеприимства широко распространены приветствия-пожелания. Например, если гость входит в дом, где женщины занимаются шитьем, он обязательно произносит: *Пусть зрение будет острым, а шитье красивым;* если катают войлок, то пришедший пожелает: *Пусть войлок будет белее снега и тверже кости* (со слов информанта).

Эмблематичны в ситуации приветствия невербальные средства коммуникации – жесты. Не принято было здороваться за руку, вместо этого приветствующие касались ладонями правых рук. При встрече не принято было целоваться (целовали только маленьких детей), поэтому приветствие сопровождалось касанием щек. В знак глубокого уважения почетных гостей приветствуют касанием правой руки, держа под правым локтем левую руку. Эмблематичным является жест-прикосновение (похлопывание по спине или плечу), который возможен только при социальном равенстве коммуникантов.

Угощение и застолье являются центральным эпизодом ритуала гостеприимства. Застольное поведение насыщено эмблемами. Эмблематичен порядок размещения гостей за столом; он строго регламентирован и соотносится с возрастным, семейным, социальным статусом гостей. Правила требовали, чтобы мужчины располагались на мужской половине (правой стороне), женщины – на женской (левой стороне). Наиболее почетными местами в калмыцкой кибитке считалась северная часть, где располагались старики и особые гости.

Для сближения и в знак особого уважения у калмыков существовал ритуал раскуривания трубки для гостя. Обычно это делал младший из присутствующих мужчин или пожилая женщина. В свою очередь гость предлагал хозяину свою трубку. Недопустимым считался отказ от трубки, т.к. это расценивалось как нарушение традиции и большое оскорбление для хозяина. Если человек не курил, он все равно принимал трубку, прикасался к мундштуку, и возвращал ее хозяину (со слов информанта).

В современной действительности эмблемой знакомства и гостеприимства, а также дружеского отношения является дарение хадака – ритуального длинного шелкового шарфа. Особое значение играет цвет хадака. В ритуале гостеприимства принято дарить белый хадак как символ чистых помыслов и намерений.

Первым угощением в калмыцкой культуре является чай – *хальмг цә.* Чай подают во время ожидания приготовления основного мясного блюда. В системе питания калмыков чай является культовым продуктом и относится к *цаган идән* (белой, святой пище). Будучи основным национальным напитком, чай называют *деедсин идән* (букв. «божественный напиток»). Значимость чая как неотъемлемого элемента в повседневной и праздничной жизни кочевника-степняка подчеркивается в следующем примере: *Цә шиңгн болвч, идәнә дееж.* – Чай хоть и жидок, он первое угощение.

Чайная церемония обладает различными эмблематическими смыслами, связанными с ритуалами приготовления, подношения и употребления чая *(цәәһин авъяс).* В лексике данные действия получают множественное вариативное обозначение, подчеркивая смысловые оттенки обозначаемых феноменов. Так, дифференциальный признак «варить, готовить чай» реализуется через значения таких выражений, как *цә чанх/ нерх/ буслгх* – варить чай, *цә кех* – разливать чай, заваривать, *цә аа*h*д кех* – разливать чай в пиалы, *цә үслх* – забеливать чай, *цә амсх* – попробовать чай. Эмблематичным является выражение *самрсн цә и цә самрх* (мешать, перемешивать чай), в котором слово *самрх* используется для обозначения специфического действия, характерного только для чая. Данный глагол относится к безэквивалентной лексике и в русском языке его значение раскрывается посредством описательного (разъяснительного, перифрастического) перевода: для усиления вкуса необходимо набрать горячий чай в поварешку, поднять на небольшую высоту и тонкой струйкой вылить его обратно в кастрюлю. Действие «самрх» совершают по часовой стрелке, по ходу солнца и повторяют 99 раз, о чем свидетельствует образное выражение *йирин йис самрх* (букв. «99 раз помешать»).

Эмблематичным представляется процедура угощения чаем. В калмыцкой традиции гостю принято варить свежий чай, считается неприличным предлагать несвежий чай. Первая пиала чая подается хозяину дома, затем другим присутствующим по старшинству. Чай подается гостям по часовой стрелке. В знак уважения гость также должен принять пиалу обеими руками. Принимающий подношение сначала должен совершить ритуал кропления *цацл цацх* (разбрызгивание жидкости для умилостивления различных божеств), опустив в чай кончик указательного пальца правой руки.

Угощение чаем сопровождается особыми ритуальными благопожеланиями (*цәәһин йорәл* – чайные йорелы) как со стороны хозяина, так и со стороны гостя. Эмблематический смысл йорела хозяина и гостя заключается в выражении общей идеи удачи, добра и блага друг другу: *Пусть все пьющие чай будут щедрыми,/ Пусть все живут дружно и счастливо.* Гость, выпив чай, произносит следующую ответную фразу: *Уусн цә аршан*

болтха! – Пусть выпитый чай станет нам аршаном – целебным напитком! [4, с. 37] или *Өгсн улс өглһнә эзн болж,/ Хоорндан нег-негән үзлҗ,/ Хамг әмтнә хормад багтж,/ Хәәртә садн-элгн болж сууцхай!* – Да не иссякнет гостеприимство хозяев этого дома, / А наши родственные связи пусть крепнут и впредь./ Счастья всем в этом доме! [8, с. 171].

Эмблематичны народные верования, связанные с чаем. Так, хорошей приметой для калмыцкой семьи считается, когда гостю посчастливится попасть на утренний чай – *өрүни цә*. По этому случаю хозяева дома говорят: *Сән күүнә амн тоста.* – Хороший человек всегда попадает на сытную пищу; *Сән күн санаһар.* – Хороший человек по желанию.

Гостю запрещалось выливать остатки чая (пустую пиалу следует отдавать хозяину), переворачивать пустую пиалу вверх дном: подобное расценивалось не только как грех, но и проклятие и означало, что человек больше не появится в этом доме (со слов информанта). Эмблематичны обстановка и атмосфера чаепития: у калмыков, как и у монголов, чай принято пить в полном молчании.

Угощение мясными блюдами следует после чаепития. Оно представляет собой сложный процесс, регламентированный древними правилами этикета. Самых уважаемых гостей угощали бараньей головой (*хөөнә толһа*) с небольшими надрезами на лбу, за ушами, по бокам. Перед тем как приступить к еде, гость отрывал по кусочку кожи с этих надрезанных мест и бросал их в огонь в качестве жертвоприношения богам и «хозяйке» домашнего очага. Гостей-мужчин угощали также бараньей лопаткой *(дал)* [11, с. 289]. По завершении застолья опытный гость или самый старший из присутствующих совершал обряд гадания по линиям бараньей лопатки (*дал шинҗллһнә йосн*), предсказывая события в будущем, касающиеся благополучия семьи, состояния скота, предстоящей зимовки и т.д. Среди других мясных блюд самыми распространенными издревле считаются *дотр* – дотур, внутренности (печень, почки, сердце, легкие), *шөлн* – мясной бульон без приправы, *күр* – кюр (мясо в собственном соку), *чиксн махн* – колбаса, *керсң* – грудинка и др.

Сценарий застолья включает питие национальных алкогольных напитков. В калмыцкой культуре это молочная водка-арака (*әрк*). Этнокультурная особенность араки эмблематически выражается в своеобразных ритуалах почитания и употребления, одним из которых является обычай кропления водки. Как отмечает фольклорист Е.Э. Хабунова, сначала хозяин открывает свою водку, совершает ритуал кропления, угощает гостей; затем эта же церемония совершается с водкой, привезенной гостями. Существует обычай *әркин долан цацал* – семь кроплений водки. Первое кропление впрыскивается в огонь; второе кропление расценивается как подношение всем небожителям, оно делается вверх; третье подношение направляется в правый верхний угол кибитки (дома) и адресуется Белому Старцу – Покровителю Земли; четвертое кропление делается в левый верхний угол кибитки (дома) с обращением к духам предков; пятое – специальное кропление, посвященное Чингис-хану, *цацал* (кропление) впрыскивается в *хавхаг* – глиняную конусообразную пробку с углублением для винокуренного котла, в которую вливают жертвенный напиток; шестое кропление делается в сторону «кожаного сосуда для хранения кумыса – *архд;* седьмое (завершающее) кропление впрыскивается в сторону порога дома – *эркн* [10, с. 31].

Церемония *цацал* сопровождается традиционными формулами-призываниями и благопожеланиями, например: *Делкән эзн Цаһан Аавд! Цөг хәәрхн! Делкән Эзн Цаһан аав эн идән-чигәһәр ур дееж бәрҗәнәвидн, деермдн дел болж, дормдн сүл болж, унтсн биднг серүлж, мартсн биднд уха орулж, альк нег әәх ичхәс гетлгхитн эрж сурж бәәнәвидн! Цөг хәәрхн!* – Призываю милость Белого Старца – Владыки Земли! Пусть Владыка Земли примет наше подношение пищей, пусть будет нам защитой и сверху, и снизу, пусть разбудит нас в час крепкого сна, пусть напомнит нам забытое, пусть убережет нас от испуга и стеснения!

После ритуала кропления *(әркин долан цацал)* водку разливают и подносят всем присутствующим слева направо с соблюдением иерархии *(зөв эргүлəд)*. Особо почетным гостям водка преподносится с ритуальными песнопениями – *сөңгин дун* [6, с. 105].

Перед завершением застолья обязательным элементом гостеприимства является подношение (дарение) подарков – *белг өглһн.* Гость мог получить в подарок любую понравившуюся ему вещь. Наиболее значимым и ценным подарком считается скот. Так, калмыки дарят *туһл* – теленка (күзүвч – годовалый теленок, бүрү – бычок), *хөн* – овцу, *хурһн* – ягненка, *мөрн* – лошадь, *аҗһ* – жеребца и т.д. Дарят предметы декоративно-прикладного ис-

кусства, имеющие национально-этническую особенность: *бортх, бөрв* – кожаный сосуд, кожаная фляга (для молочной водки), *архд* – высокий деревянный сосуд (для кумыса, айрана), *татур аах, цацал аах* – большая чашка для питья чая, *тәклин аах* – жертвенная чаша, *хальмг һанз* – калм. курительная трубка, *маля* – плеть, нагайка, *шилвүр* – кнут, бич.

Эмблематически осмысливается запрет дарения гостям одежды – *өмскүл.* Одежда выполняет особую магическую и символическую функции, поэтому запрещалось дарить одежду постороннему человеку, т.к. вместе с ним могло уйти «кишг», т.е. счастье, удача хозяина. Запрещалось также принимать от чужака одежду, т.к. чужая одежда ассоциировалась с чужой судьбой. Как пишет Э.П. Бакаева, одежду или отрезы ткани для пошива одежды традиционно дарят во время сватовства, свадьбы, в праздники, например, на Цаган Сар. В данных случаях дарение одежды является эмблемой укрепления родственных связей между разными родовыми коллективами [2, с. 96].

Эмблематичным представляется ритуал дарения: подарки нужно преподносить и получать только правой рукой («рукой благодати»), при этом ладонь одариваемого должна быть открыта.

Застолье завершается благопожеланием гостя хозяину, выражением благодарности за оказанный прием и внимание. Хозяин и все члены его семьи провожают гостей до того места, где их встречали. Гостям подводили коней, помогали сесть на них, снабдив дорожной пищей. Провожающим не принято было уходить, пока гости не скроются из виду. При необходимости самый младший сопровождал гостей в пути.

Вербально мотив прощания, проводов выражен в следующих этикетных формулах: *Сән бәәтн.* – Счастливо оставаться; *Менд харһҗәй.* – До следующей встречи; *Менд бәәтн. Гем уга бәәтн.* – Будьте здоровы. Прощайте; *Нә, харҗәй дәкн.* – До свидания, еще увидимся; *Эн-тер уга бәәтн.* – Будьте здоровы, не болейте; С*ән бәәтн!* – Желаю всего хорошего!; *Менд үзлций!* – Увидимся! До встречи!; *Менд* харһ*ий!* – До свидания!; С*ән йов!* – Всего доброго!; *Байрта бә!* – Живи в радости!; *Менд* б*ә!* – Будь здоров!; *Менд йович!* – Доброго пути! К эмблематическим выражениям относится пожелание *белой дороги – цаган хаалһта болҗ* (букв. «белой дороги желаем»), которое является своего рода напутствием перед дальней дорогой. В расширительном смысле данная фраза является пожеланием удачи, счастья, достижения цели при любых начинаниях.

Эмблематическим жестом прощания является поцелуй – *үмслһн:* согласно калмыцкому этикету, при прощании на долгое время целуют в правую щеку, поцелуй в левую щеку символизирует скорую встречу.

Таким образом, лингвокультурный скрипт «гостеприимство» представляет собой ценностно-обусловленную последовательность коммуникативных действий в соответствии с культурными доминантами и приоритетами калмыцкого этноса. Содержательный минимум лингвокультурного скрипта «гостеприимство» включает признаки радушия, приветливости, празднества. Его ассоциативные представления характеризуются эмблематическим переосмыслением различных семиотических феноменов (сакральных церемоний и ритуалов, лексических номинаций, этикетных формул), составляющих в целом уникальность калмыцкой языковой картины мира.

Список литературы

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Ленинград: Наука, 1990.
2. Бакаева Э.П. Одежда в культуре калмыков: традиции и символика. Элиста: Изд. дом «Герел», 2008.
3. Боваева Г.М. Номинации молочных продуктов и чая в лингвосемиотической системе калмыцкого языка // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6 (16). С. 203–205.
4. Борджанова Т.Г. Еще раз о калмыцком чае // Altaica VII: сб. ст. и материалов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002. С. 36–46.
5. Душан У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Вып. 1. Элиста, 1976. С. 7–89.
6. Есенова Т.С. Очерки по лингвокультуре калмыков. Элиста, 2012.
7. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010.
8. Ользеева С. З. Калмыцкие народные традиции (на калмыцком и русском языках). Элиста: Джангар, 2007.
9. Русско-калмыцкий словарь / под ред. И.К. Илишкина. М.: Сов. энцикл., 1964.
10. Хабунова Е.Э. Формулы традиционного этикета калмыков, или Как стать «йоста хальмг». Элиста: Джангар, 2010.
11. Эрдниев У.Э., Максимов К.Н. Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007.

12. Я изучаю калмыцкий: калм.-рус. словарь / сост. Э.Ч. Бардаев, Р.А. Джамбинова, А.Л. Каляев, А.Ш. Кичиков и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004.

* * *

1. Bajburin A.K., Toporkov A.L. U istokov jetiketa. Jetnograficheskie ocherki. Leningrad: Nauka, 1990.

2. Bakaeva Je.P. Odezhda v kul'ture kalmykov: tradicii i simvolika. Jelista: Izd. dom «Gerel», 2008.

3. Bovaeva G.M. Nominacii molochnyh produktov i chaja v lingvosemioticheskoj sisteme kalmyckogo jazyka // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2012. № 6 (16). S. 203–205.

4. Bordzhanova T.G. Eshhe raz o kalmyckom chae // Altaica VII: sb. st. i materialov. M.: In-t vostokovedenija RAN, 2002. S. 36–46.

5. Dushan U. Obychai i obrjady dorevoljucionnoj Kalmykii // Jetnograficheskij sbornik. Vyp. 1. Jelista, 1976. S. 7–89.

6. Esenova T.S. Ocherki po lingvokul'ture kalmykov. Jelista, 2012.

7. Karasik V.I. Jazykovaja kristallizacija smysla. Volgograd: Paradigma, 2010.

8. Ol'zeeva S. Z. Kalmyckie narodnye tradicii (na kalmyckom i russkom jazykah). Jelista: Dzhangar, 2007.

9. Russko-kalmyckij slovar' / pod red. I.K. Ilishkina. M.: Sov. jencikl., 1964.

10. Habunova E.Je. Formuly tradicionnogo jetiketa kalmykov, Ili kak stat' «josta hal'mg». Jelista: Dzhangar, 2010.

11. Jerdniev U.Je., Maksimov K.N. Kalmyki: istoriko-jetnograficheskie ocherki. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2007.

12. Ja izuchaju kalmyckij: kalm.-rus. slovar' / sost. Je.Ch. Bardaev, R.A. Dzhambinova, A.L. Kaljaev, A.Sh. Kichikov i dr. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2004.

Emblematic characteristics of hospitability in the Kalmyk linguistic culture

There is represented the emblematic comprehension of the linguocultural script "hospitability" in the communicative behavior of Kalmyk people. There are considered its linguistic, discursive and ritual signs.

Key words: *emblematic, linguocultural script, linguistic culture, communicative behavior, Kalmyk etiquette.*

(Статья поступила в редакцию 30.08.2015)

ЛИ ДО
(Тяньцзинь, Китай)

АНАЛИЗ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СБОРНИКАХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР СИ ЦЗИНЬПИНА

Рассматриваются жанр и характеристики сборника высказываний, анализируется понятие «интертекстуальность» и выявляются интертекстуальные знаки, фигуры и функции в сборниках высказываний председателя КНР Си Цзиньпина.

Ключевые слова: *сборник высказываний, интертекстуальность, элитарная языковая личность, интертекстуальный тезаурус.*

В Китае популярен такой жанр текста, как сборник высказываний. Обычно это важнейшие слова известных людей, в этих словах закрепляются мудрость, учение, откровение, стратегия и т.д. Самым древним образцом такого жанра в Китае считается сборник высказываний Конфуция «Лунь Юй», популярный не только в азиатских, но и в европейских странах. Он переведен на английский и русский языки. Конфуций, один из самых великих философов в мире, оставил драгоценное наследие для грядущих поколений. Наряду с этой книгой в мире широко известны сборники высказываний Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Некоторые высказывания пользуются мировой известностью, например: *Винтовка рождает власть* (Мао Цзэдун), *Не важно черный или белый кот, он хорош, если сможет поймать крысу* (Дэн Сяопин). В наши дни в Китае опубликовано несколько сборников высказываний председателя КНР Си Цзиньпина: «Мечта Китая о великом возрождении китайской нации», «Всестороннее углубление реформ», «Си Цзиньпин о государственном управлении».

Сборник высказываний – особый литературный жанр, который можно отнести к политической афористике. Его характеристики следующие: 1) высказывания известного авторитетного человека по актуальным темам; 2) краткие высказывания; 3) яркие фразы или цитаты. Его жанрообразующая цель – убедить читателей или слушателей в правомерности определенных концентрированно выражен-

© Ли До, 2015